– Нельзя! – прежде чем она смогла закончить говорить, Чжуан Ши Ян категорически отказался, и его сердце начало испытывать чувство вины. Этот вопрос не должен быть упомянут старейшинам клана. Он никогда не думал о представлении им Чжоу-ши прямо сейчас. Сначала он полагал, что Хань Янь была молода, а потому стал уговаривать её сначала назвать свою женщину тётей Чжоу. Позже Чжоу-ши могла встать и расправить плечи, изменив свой статус по всем нормам. Однако это действительно не сработало.

В глазах Чжоу-ши было нескрываемое разочарование. Только Хань Янь всё ещё улыбалась. Разве она не усердно работала, чтобы быть хозяйкой особняка? Прекрасно! Вот только сначала Чжоу-ши придётся убедить старейшин, а также быть готовой сесть среди инян и быть готовой выдержать нешуточные сражения с этими женщинами! Прожив во внутреннем дворе столько лет, Хань Янь не думала, что инян отца были лишь сторонними наблюдательницами.

"Если тебе так нравится хитрить и строить козни, тебе стоит насладиться ими во всей полноте!"

Как раз в тот момент, когда девушка собиралась подлить масла в огонь, раздался очень мягкий голос, который прервал её:

– Это сестра Янь'эр?

Хань Янь усмехнулась в своём сердце и, наконец, перевела взгляд на ещё одного человека из своего прошлого.

Чжуан Юй Шань была одета в длинное розовое шёлковое платье с подолом, расшитым цветами пиона, узором из бегонии под луной, вышитым на груди, и кроткую накидку с изображением цветов яблони. С ниспадающим пучком плывущих облаков и несколькими изящными золотыми заколками с крыльями бабочки, вставленными в волосы, она изначально родилась красивой, хотя юная фигура девушки ещё не достигла зрелости, в конце концов, Юй Шань уже обладала привлекательностью юной красавицы. Такая хорошо одетая особа, такая стройная, с розово-персиковым румянцем на щеках.

Этот наряд выглядит ещё элегантнее, чем у неё, дочери Ди. Неудивительно, что Вэй Жу Фэн оказался тронут. Такая прекрасная девушка, чья красота способна утолить жажду, была гораздо более привлекательна и трогательна, нежели её молчаливая и скучная внешность. При мысли о Вэй Жу Фэне у Хань Янь снова кольнуло в груди.

В этот момент Чжуан Юй Шань уже любезно держала Хань Янь за руку и сказал с улыбкой:

– Как только я увидела свою сестру, она мне уже очень понравилась!

Взгляд Хань Янь упал на её руку, пальцы Чжуан Юй Шань, покрытые ярко красным лаком, были белыми, как нефрит. Хань Янь также невинно улыбнулась, но следующая фраза удивила всех в комнате.

– Так совпало, что, к сожалению, мне не нравится моя сестра.

Внимательный взгляд Хань Янь упал на лицо Чжоу-ши, позволив девушке увидеть, как изменилось её лицо. Чжуан Юй Шань не ожидала, что Хань Янь это скажет, и на некоторое время была ошеломлена.

– О чём ты говоришь? – тем, кто в этот момент заговорил, был Чжуан Ши Ян. Он яростно хлопнул по столу: – Каково твоё отношение? Вот как твоя мама учила тебя правилам во внутреннем дворе! Встань передо мной на колени!

Хань Янь прикусила губу, опустила голову и опустилась на колени.

В глазах Чжуан Юй Шань мелькнула усмешка, которая быстро сменила выражение обиды, и девушка торопливо начала убеждать мужчину:

– Всё в порядке, моя сестра может быть незнакома со мной, поэтому остаётся холодна. Моя сестра должна быстро встать.

Хань Янь усмехнулась в своём сердце, зная, что её отец был самым высокомерным человеком в её жизни и ненавидел вид того, что другие не подчинялись ему. Во внутреннем дворе люди под руководством матери Хань Янь и инян подчинялись ему во всём. Чжуан Юй Шань хочет быть хорошим человеком, но прямо игнорирует отношение Чжуан Ши Яна. Разве тем самым она сама не ставит себя в неловкое положение?

http://tl.rulate.ru/book/68026/1976264